

С ДНЁМ ПОБЕДЫ! | 11

Усиленное питание во время войны получали беременные женщины: ежемесячно 400 граммов масла, 300 – сахара, 600 – крупы, шесть литров молока.

Хлеб дорожке золота

Как выживали красноярцы во время войны

УЖЕ ИСТОРИЯ

Ирина ЕЛИСЕЕНКО

Голод – неизменный спутник войны. И Великая Отечественная не стала исключением. В первые месяцы фашистские войска оккупировали самые плодородные земли, на которых была сосредоточена большая часть перерабатывающих предприятий страны. Регионы, оставшиеся свободными, старались в первую очередь обеспечить продовольствием воинов-защитников. Те же, кто трудился ради победы на производстве, жили впроголодь, берегли каждую крошку.

КТО ОПАЗДЫВАЕТ, ТОТ НЕ ЕСТ

Продовольствием фронт обеспечивала деревня. Но и Красноярск, ставший крупным промышленным центром, тоже как мог, помогал фронту продуктами. В нашем городе работали мукомольный завод и мясокомбинат, их продукция отправлялась в войсковые соединения. Кроме того, красноярских школьников-подростков отправляли на уборочные в колхозы и совхозы, где дети работали наравне с сельчанами, чтобы обеспечить продовольствием армию.

А ещё наши земляки шефствовали над Карельским и Ленинградским фронтами. Уже в сентябре 1941 года 60 вагонов с продуктами, одеждой и обувью были отправлены из нашего края в Ленинград.

Дефицит продуктов в тылу привёл к жесточайшим ограничениям. Поэтому 1 сентября 1941 года в Красноярске ввели карточную систему. Хлеб стал дороже золота, и его ещё нужно было заслужить. Предприятия урезали пайки тем работникам, кто выпускал брак или просто опаздывал.

ОЧЕРЕДЬ С ПЯТИ УТРА

В тылу даже с поставками продовольствия для распределения по карточкам постоянно возникали проблемы. «За хлебом громадная очередь, которую занимают в пять утра... График завоза хлеба не выдерживается. В течение четырёх дней хлеб и мука совершенно не продавались», – говорится в справке о состоянии торговли хлебом в Красноярске от 11 ноября 1942 года.

Предприятия разбивали плантации: высаживали капусту, свёклу, картофель, огурцы, помидоры, овёс, просо, гречиху, чтобы обеспечить урожаем

РАЦИОН

Нормы снабжения продовольственными товарами на человека (граммы)

	Хлеб (в день)	Сахар и кондитерские изделия (в месяц)	Мясо и рыба (в месяц)	Жиры (в месяц)	Крупа и макароны (в месяц)
Рабочие и инженерно-технические работники первой категории	800	800	2 200	600	1 500
Рабочие и инженерно-технические работники второй категории	600	600	1 800	400	1 200
Служащие первой категории	500		1 200	300	800
Служащие второй категории	400	400	500	200	600
Иждивенцы			400	300	800
Дети до 12 лет					

Источник: издание «Красноярск – Берлин»

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

9 мая 1945 года мне было 10 лет... Наше поколение было лишено детства, вынесло все тяготы военного времени. В те тяжелейшие годы продуктов не было, а был лозунг: «Всё – для фронта, всё – для Победы!». И все жили под этим святым лозунгом. Голод был страшный, особенно в 1942 году. Хлеб давали по карточкам, по 200 граммов на человека. И за ним нужно было отстоять огромную очередь. Помню, я, восьмилетний, рано утром пришёл к месту, где должны выдавать хлеб. Третий час стоит очередь человек 200, все молча ждут. Рядом телега с ящиком, лошади нет (все отправлены на фронт), и некому привезти скудные пайки из пекарни, располуженной на краю города. Вдруг из толпы раздался

крик: «...кто покатит телегу, тому хлеб в первую очередь». И я, восьмилетний, тоже взялся помогать. Получив после этого три кусочка хлеба на всю нашу семью, нёс их бережно домой, где ждал младший брат. Помню, в страшный 1943-й жителям города раздавали похлёбку. Я ходил за ней с небольшим бидончиком. Два литра горячей воды, несколько зёрен пшена, сверху плавают три-четыре листика крапивы и четыре-пять капель растительного масла – вся еда на семью... Пережившим такое жутко смотреть, как сегодня люди выбрасывают в мусорку большие куски хлеба. В 1943 году я пошёл в школу в первый класс. Не было ни одежды, ни обуви, ни тетрадей: их делали из старых газет и писали по напечатанным строкам.

Мама сама сшила из старого портфеля простые обувки, а у многих и такого не было: им в школе выдавали какие-то полуботинки на деревянной подошве. До школы идти далеко, грязь по колено. Но все учились, трудились! Хорошо помню, как радостно ликовал весь город, когда 9 мая 1945 года пришла эта проклятая война. И все облегчённо вздохнули, хотя кругом ещё было столько горя и бед. Но стали возвращаться фронтовики, улучшилось снабжение продуктами. И хотя все были уставшими, измотанными от непосильного труда, в будущее смотрели с надеждой на лучшую жизнь впереди. / Владимир Литвинов, ветеран труда, заслуженный энергетик РФ

своих сотрудников и поделить с общегородским фондом. Горожане и сами организовывали для себя огороды, овощи росли и в квартирах на подоконниках.

Красноярске Валентине Булыгиной в феврале 1942 года было 16 лет. Тогда она пошла работать на механический завод (позже он стал Краслесмашем) делать снаряды. «Получаемые продукты по карточкам быстро заканчивались. Чтобы выжить, мы и другие жители садили картофель везде, где только было возможно: на полях, в огородах, в палисадниках. И даже занимали часть улиц. А осенью объединялись по две-три семьи и ночами охраняли урожай», – вспоминала женщина.

А наш земляк Альберт Ковригин в 1943 году трудился в цехах перевезённого в наш город Ленинградского радиотехнического завода. Пятнадцатилетний подросток тоже постоянно хотел есть. «При окладе

в 45 рублей было очень трудно прокормиться, – вспоминал красноярец. – Я вынужден был подрабатывать чисткой обуви: около киоска на Сурикова, там много проходило военнослужащих из военного городка. Цена была такова – сапоги – три рубля, ботинки и туфли – от одного до трёх рублей... В этот период хлеб на рынке стоил 400 рублей, ведро картошки – 400, а чашечка молока от 12 до 15 рублей. «Начистишь» денег на чашечку или пол-литру молока, бежишь скорей выкупить горбушку хлеба (слава Богу, что тогда на заводах выдавали рабочие карточки, по 800 граммов на день). Сначала поделишь: одну часть на вечер, другую на утро. Кусок съешь, а в желудке пусто. Смотришь на оставшуюся долю, разведёшь молоко пожиже, чтобы больше было, и уплетёшь остальное».

Хуже всего было с животными жирами и мясом: их в первую очередь отправляли на фронт. И лишь немного по-

падало в свободную продажу. По данным краевого архива, во второй декаде апреля 1942 года на рынки Красноярска поступило 18 килограммов свиного сала, 10 килограммов скотского, 870 килограммов свинины, 350 килограммов баранины. Больше всего было продано говядины – 2 830 килограммов. И это за 10 дней в городе, где жили 200 тысяч человек. Стоили мясные продукты 70–180 рублей, в то время как зарплата подростка-ученика на предприятии могла быть меньше ста рублей.

НАДО ХОРОШО УЧИТЬСЯ

Карточная система продолжала действовать и после войны. «В 1947 году я была студенткой Московского химико-технологического института имени Менделеева, – рассказала в своём письме в редакцию 95-летняя красноярка Лиана Заргарьян. – Тогда по карточкам хлеб можно

Лиана Заргарьян более 70 лет хранит хлебные карточки.

было выкупить за два дня – без перебоев и очередей. Но нужно было сдать стандартную справку об отсутствии академической задолженности. Если были «хвосты», то выдавали карточку только на пять дней. К хлебной полагалась ещё продовольственная карточка. При этом по ней ни перечня определённого, ни нормы не было. Видимо, что удавалось добыть, то и выдавали. Редко кому помогали родители. Наоборот, ребята подрабатывали и посылали, когда могли, что-то домой. Некоторые ездили на метро от конечной до конечной несколько кругов – тепло, светло, читай себе лекции, справочники».

И всё же, вопреки всем трудностям, молодые люди стремились к тому, чтобы разбавить будни яркими событиями. «Не смотря на голод и даже обмороки, время от времени мы продавали свою хлебную пайку за один день, чтобы купить билет в театр», – вспоминает Лиана Заргарьян.